

ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 811.161.1'374.3

Р. В. Попов

Северный (Арктический) федеральный университет, Северодвинск

МИКРОТОПОНИМЫ В СЛОВАРЕ ГОРОДСКОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: *Статья посвящена изучению не-официальных микротопонимов, составляющих специфическую часть городской лексики. На примере топонимикона Северодвинска рассмотрен вопрос о причинах появления и способах словарного представления городских микротопонимов.*

Ключевые слова: *язык города, локализм, реги-онализм, микротопоним, локальный словарь.*

R. V. Popov

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Severodvinsk

MICROTOPONYMS IN THE DICTIONARY OF URBAN VOCABULARY

Annotation: *The article is devoted to the study of in-formal microtoponyms that build a specific part of city vocabulary. In considering Severodvinsk toponyms we show some reasons and ways of including urban microtoponyms into dictionaries.*

Keywords: *urban language, localism, urban dialectism, microtoponyms, local dictionary.*

Выявление и изучение региональных и локальных языковых единиц, бытующих в городском узусе, становится все более актуальным. Такого рода исследования позволяют не только установить отличия в повседневной бытовой жизни современных городов, но и, в известной степени, помогают обнаружить оригинальность мышления, особое мировидение жителей конкретного населенного пункта и региона в целом.

Описание специфичности языка любого города начинается с установления набора используемых в речи горожан лексических единиц с локальной и региональной окрашенностью, то есть с выявления наиболее интересных языковых фактов. Например, в Северодвинске встречаются **локализмы** – специфически местные слова и значения, которые не используются за пределами нашего города, например: котлован ‘искусственный водоем, озеро в черте города’; фабрика ‘военный завод; ирон.’; ‘талоны на питание и продукты, выдаваемые вместо денег в период

кризиса 1990-х (по фамилии директора завода)’; пони, поньки ‘маршрутные пригородные такси’; пятнарики ‘глуповатые, несообразительные люди’ (по номеру коррекционной школы) и т.п.

Помимо локализмов территориальное своеобразие бытовой речи горожан придают **регионализмы** – слова, употребляющиеся в Архангельской области в целом, но не являющиеся повсеместно распространенными на территории России: грабилька, набирушка ‘ручной комбайн для сбора ягод (с куста)’; дежурка ‘пассажирский пригородный поезд’; пастик ‘стержень шариковой ручки’; подвериться ‘перепроверить’ и др.

Кроме подобной нарицательной лексики, специфичность языка города проявляется в **неофициальных топонимах** – «народных» названиях населенных пунктов области: Севск, Севчик, Северопьянск, Двинск – ‘Северодвинск’; Арх, Архарá – ‘Архангельск’ и под.

Но более всего уникальность городской речи создается за счет **неофициальных микротопонимов** – обиходных собственных имен, локальных названий городских объектов: микро-районов, улиц, предприятий, жилых зданий, кафе, магазинов, Дворцов культуры, памятников и под. Такие номинации или восполняют лакуны в официальной топонимике, или существуют параллельно с официальными наименованиями, но, в отличие от последних, возникают в народной речи, как правило, стихийно. Появление микротопонимов закономерно уже потому, что эти названия, выделяя объект по какому-либо определенному признаку, помогают ориентироваться в городском пространстве.

Так, магазины в Советском Союзе вместо индивидуальных названий часто имели одинаковую вывеску «Гастроном». И чтобы избежать путаницы в повседневной речи, горожане создавали для каждого из магазинов неофициальное имя, в котором отражался характерный признак торгового заведения. Например, в Северодвинске (тогда еще Молотовске) гастроном в доме № 16 / 1 по улице Арктической – ныне проспект Ленина – назывался вначале «Ленинградским», а потом «Архангельским гастрономом» (он в разное время относился к различным торговым управлениям). А магазин по адресу: ул. Арктическая, 6/34 – именовался «директорским», так как с 1955 года в этом доме жил Е. П. Егоров – директор судостроительного завода № 402. По-этому на вопрос: «Где мясо дают?» – можно было услышать: «В „Архангельском гастрономе“ выбросили».

Надо отметить, городская топонимика существенно отличается от сельской. Как пишет И. А. Подюков, «в деревенской среде... все имело свои имена, признанные и понятные каждому» [1, с. 231]: небольшие реки, озера, ручьи, овраги, урочища, просеки, поля, болота и др. При этом творцами таких названий выступали, как правило, сами сельские жители. В отличие от них, «горожанин получает городское пространство

уже поименованным» [2, с. 200–201]. Причем зачастую «имя присваивается объекту без учета интересов населения» [3, с. 60]. Так было в советское время, когда многие официальные названия городских объектов отражали идеологию коммунистической партии (ул. Профсоюзная, Республиканская, Советская...). Другие «городские вывески брежневской, к примеру, поры были невыразительны, скучновато-оптимистичны и однообразны: Продукты, Бакалея, Ремонт обуви... И в пик этой идейно-выдержанной скуки распространялись в изобилии неофициальные, ёрнические стихийно-народные прозвища тех же самых уныло названных магазинов, ресторанов, пивных, улиц, районов, а также вузов, памятников, городских уголков и закоулков» [4, с. 4–5].

Таким образом, в языке российских городов по разным причинам возникает альтернативная городская топонимика, которая в большинстве случаев не связана с идеологией, напротив, она создается с учетом специфики конкретного города, порождается для удобства коммуникации его жителей, часто имеет ориентирующее значение.

Например, если такие важные для обыденной жизни объекты, как жилые дома, в официальной топонимике обычно никак не названы, то народная топонимика «возмещает эту когнитивную недостаточность: ее объектами становятся отдельные дома и их группы, уличные перекрестки, участки улиц и бульваров, микрорайоны и другие „горячие точки“ города» [2, с. 201]. В Северодвинске, как и во многих городах, жилые здания различаются только по номерам и лишь совсем недавно за новостройками стали закреплять официальные имена. Между тем в народной топонимике некоторые здания всегда имели индивидуальные названия. Так, три одинаковых дома по улице Ломоносова с советских времен зовутся Три поросенка, а по улице Арктической – Три тополя на Плющихе. Дом на проспекте Бутомы, отличающийся своеобразным архитектурным обликом, прозвали Три колодца, а самое высокое здание в городе получило два неофициальных имени – высотка и сто двадцатка (по номеру дома). Так народная топонимика индивидуализирует дома, выполняет адресную функцию, выступает в качестве «информативного кода города» (И. А. Подюков).

Помимо большей информативности, микро-топонимы зачастую удобнее в обращении и выразительнее официальных номинаций. Поэтому, например, сокращенное народное имя ресторана «Белые ночи» – РБН в Северодвинске было не менее популярным, чем его официальное название. По этой же причине кафе «Алые паруса» экспрессивно преобразовалось в Алики, ресторан «Приморский» – в Примус, а здание городского драматического театра (сначала первое – на улице Советской, а затем и второе – на улице Ломоносова) и вовсе стало Драмсарам. Причем

раньше ничего обидного в этой номинации не было, о чем свидетельствуют еще и такие «прозвища» театра на Советской, как Драмса-райчик, Драмсарайка.

Микротопонимы зачастую не столько выделяют объект городского пространства (по форме, цвету, материалу, функции и т.д.), сколько выражают различное отношение к нему горожан, прежде всего шутливо-ироническое или фамильярное. Народная микротопонимика наблюдательна, она подмечает удачные и нелепые черты городских объектов, при этом стихийное словотворчество не знает пощады. Например, самую известную скульптурную композицию в центре Северодвинска, своего рода символ города, северодвинцы не случайно именуют Шашлыком, Шампуром, Памятником самогонщикам и др., хотя официально она называется «Мир и труд». Так горожане оценивают неоднозначное архитектурное решение этого памятника.

Нередко появление многих неофициальных топонимов вызвано лишь потребностями в языковой игре, стремлением народа к словотворчеству. Городские микротопонимы «активно используются для образно-экспрессивного, шутливого комментирования среды бытования горожан, конечно внешне не всегда выразительной и интересной. Неофициальные названия привнесены в городской быт дополнительные краски» [1, с. 201].

Например, один из микрорайонов города – остров Ягры в обиходной речи из-за очевидных звуковых ассоциаций превратился в Гагры, ресторан «Огонек» – в Окурочек, бар «Метелица» – в Метлу, а ночные клубы «Аркалис» и «Васаби» переименованы соответственно в Аркашу и Васю. Здесь мы имеем дело с местной смеховой культурой (как правило, массовой, низовой), карнавальным обыгрыванием городского пространства, нарочитым понижением статуса объектов, для чего они либо уподобляются самым простым предметам обихода (веник, пятак, сковородка и под.), либо называются домашними именами людей. Нередко в качестве элементов такой балаганной культуры выступают известные столичные или иноязычные топонимы. Например, на неофициальной карте Северодвинска 1970-х появляются Пентагоны, Сайгон (общежития), Гарлем, Чикаго (криминальный квартал), а в подражание Москве и Ленинграду – свой Бродвей, или Брод (центральная улица как место гуляний).

Функционируя в разговорно-обиходной речи, неофициальные имена придают ей неприступно «домашний», а зачастую и фамильярный оттенок. В этом источник их популярности в городском лексиконе во все времена.

Понятно, что свои специфические микротопонимы есть во всех населенных пунктах. Однако сравнение народной топонимики разных российских городов и поселков обнаруживает существенную общую часть названий. К примеру,

тот же Бродвей, а также Белый дом 'здание администрации', Шанхай 'окраина, район частной застройки', Китайская стена 'длинный много-подъездный дом', повторяются в языке различных населенных пунктов. Правда, надо понимать, что для жителя конкретного города или поселка эти имена всегда будут соотноситься только с определенными объектами.

Микротопонимы возникают в определенную эпоху, они есть у каждого поколения горожан, поэтому исследование народной топонимики прошлых лет позволяет заглянуть в историю города, увидеть отличия в его архитектурном облике в разные времена. Изучение народных топонимов способствует «выявлению богатой лингвокультурной и краеведческой информации как о самих объектах номинации, так и речевом портрете города» [5, с. 3]. Однако этот «пласт городской лексики очень подвижен и неустойчив», «он может бесследно исчезнуть, потому очень важно собирать этот языковой материал и письменно фиксировать, создавая словари, так как неофициальная номинативная лексика, обычно известная только местным жителям и нигде не записанная, достаточно быстро уходит из памяти» [5, с. 4].

В 2018 году подготовлен к изданию словарь специфически местной лексики Северодвинска [6]. Помимо локальной и региональной апеллятивной лексики, в нем собраны неофициальные названия городских объектов за три периода существования Северодвинска: 1) конец 1930-х – 1950-е; 2) 1960 – 1980-е; 3) 1990 – 2000-е.

Каждая словарная статья микротопонимов, как и апеллятивов, состоит из нескольких зон: вокабулы, грамматической информации, толкования, эмоционально-оценочных и социально-функциональных помет, а также иллюстративно-го материала. Непосредственно после заглавного слова даются формы его словоизменения и грамматические пометы, которые являются обычными для лексикографических работ, поэтому специально не оговариваются. Отмечается также неизменяемость слова – с помощью пометы неизм.

За вокабулой с формами словоизменения и грамматическими пометами может стоять хроно-логическая помета уход. («уходящее») или ре-марка «в советское время», иногда сопровождаемые датировкой. Это означает, что толкуемое слово (историзм или архаизм) находится уже на периферии современной городской речи и обычно привлекается в качестве воспоминаний о прошлой жизни. В отличие от традиционных сельских говоров, региолекты динамичны и подвижны, поэтому значительная часть собранной нами лексики (в особенности микротопонимики) постепенно выходит из употребления, устарева-ет. В словаре приводятся как бытовые советизмы 1940–1960-х (Голубой Дунай, Лимитный), так и относительно свежие историзмы (Алики, При-мус), которые хранятся в языковой памяти многих горожан. Таким образом, в словаре фиксируются микротопонимы,

характеризующие жизнь города в разные периоды его существования.

Далее следует толкование значения слова или словосочетания. Если лексическая единица толкуется через значение находящегося в данном издании слова, то последнее выделяется полужирным шрифтом. Толкование не дается, если значение слова или словосочетания ясно из приводимой в статье цитаты. В этих случаях на месте толкования находится указание См. пример.

Толкования некоторых микротопонимов в словаре имеют специфику. Так, В. В. Химик предложил разграничивать от многозначных слов те единицы, которые характеризуются «полиреферентностью», то есть принципиальной открытостью ряда объектов, соотносимых с конкретным словом. Количество частных значений полиреферентных слов «может быть довольно большим, а множество – открытым, постоянно пополняемым в живой речи» [7, т. 1, с. 12].

Подчеркнем, что частные значения полиреферентных слов не находятся в отношениях непосредственной производности, соответственно, им не свойственна иерархичность, поэтому они предваряются общим широким толкованием, а затем нумеруются цифрами с круглой скобкой. Такое построение словарной статьи полиреферентных слов впервые предложил В. В. Химик в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» [8].

Приведем образец словарной статьи полиреферентного микротопонима из нашего словаря: **ТРИ ПОРОСЁНКА**. Общее название трех од-нотипных или смежных домов (одинаковых, как сказочные поросята): 1) ул. Ломоносова, 92, 94 и 96. Где встретимся? – Давай у «Трех поросят» (VK, 10.3.2016); Имя у него [магазина] народное. Скажи северодвинцу: «Три поросенка», и сразу станет ясно, где эту торговую точку искать. ВС.30.4.2002.; 2) пр. Бутомы, 2 (три части дома, стоящие под углом друг к другу, воспринимаются как три смежных здания); то же, что **ТРИ КОЛОДЦА**. А я помню массовый дворовый футбол у себя во дворе (Бутомы, «Три поросенка») – это было круто (ИТ, 8.11.2007); 3) пр. Бутомы, 16, 18, 32. «Три поросенка» – так прозвали местные жители возведенные по экспериментальному проекту здания на пр. Бутомы, 32, 18 и 16. СР.24.2.2018; 4) ул. Арктическая, 2а, 2б, 2в; то же, что **ТРИ ТОПОЛЯ НА ПЛЮЩИХЕ**. Бутомы, 16, 18, 32 называют «Три поросенка» (ИТ, 22.12.2011). – На Арктической тоже (там же, 22.12.2011). «Три поросенка» еще называли Арктическую, 2а, 2б, 2в (VK, 10.3.2016); 5) ул. Октябрьская, 27, 33, 43. <От названия популярной детской сказки «Три поросенка» (в русском переводе С. В. Михалкова)>. Наш словарь, таким образом, призван передать специфику повседневной жизни Северодвинска, нашедшую отражение в языке и неофициальном ономастиконе города. Кроме того, по возможности,

он демонстрирует те особенности местной речи, которые говорят об оригинальном мышлении, особом мировидении, самобытном мировосприятии, свойственном жителям города у Белого моря, то есть словарь свидетельствует о существовании локальной ментальности северо-родвинцев.

Список литературы

1. Подюков И. А. Особенности неофициальной топонимики города Перми // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой. Пермь: редакционно-издательский совет ПГГПУ, 2013. С. 224–231.
2. Рут М. Э. Официальное и неофициальное в городском ономастическом пространстве // Язык и прошлое народа: сборник научных статей памяти проф. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 199–206.
3. Прокуровская Н. А. Город в зеркале своего языка: На языковом материале г. Ижевска. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1996. 225 с.
4. Коршунков В. А. Новейшая городская ономастика / Тайна именования. Словарь фирмонимов – новейших названий коммерческих предприятий Вятского края в конце XX века. Киров-на-Вятке [б.и.], 1998. С. 4–5.
5. Клименко Е. Н., Попова Т. В. Словарь екатеринбургца: неофициальные названия городских реалий. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехнич. ун-т, 2012. 135 с.
6. Попов Р. В. Как это будет по-северодвински? Словарь местной лексики Северодвинска. Архангельск: Издательский дом имени Булатова, 2019. 288 с. (в печати).
7. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи. В 2 т. СПб.: Златоуст, 2017. Т. 1. 528 с.; Т. 2. 532 с.
8. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.

References

1. Podyukov I. A. Osobennosti neoficial'noj toponimiki go-roda Permi// Perm' kak stil'. Presentacii permskoj gorodskoj identichnosti / pod red. O. V. Lysenko, E. G. Tregubovoj. Perm': redakcionno-izdatel'skij sovet PGGPU, 2013. S. 224–231
2. Rut M. EН. Oficial'noe i neoficial'noe v gorodskom ono-masticheskom prostranstve // YAzyk i proshloe naroda: sbornik nauchnyh statej pamyati prof. A. K. Matveeva. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2012. S. 199–206.
3. Prokurovskaya N. A. Gorod v zerkale svoego yazyka: Na yazykovom materiale g. Izhevsk. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1996. 225 s.
4. Korshunkov V. A. Novejshaya gorodskaya onomastika / Tajna imenovaniya. Slovar' firmonimov – novejshih nazvanij kommercheskih predpriyatij Vyatskogo kraja v konce XX veka. Kirov-na-Vyatke [b.i.], 1998. S. 4–5.
5. Klimenko E. N., Popova T. V. Slovar'

ekaterinburzhca: neoficial'nye nazvaniya gorodskih realij. Ekaterinburg: Ural. gos. lesotekhnich. un-t, 2012. 135 s.

6. Popov R. V. Kak eto budet po-severodvinski? Slovar' mestnoj leksiki Severodvinska. – Arhangel'sk: Izdatel'skij dom imeni Bulatova, 2019. 288 s.
7. Khimik V. V. Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoobikhodnoy rechi. V 2 t. SPb. : Zlatoust, 2017. T. 1. 528 s.; T. 2. 532 s.
8. Khimik V. V. Bol'shoy slovar' russkoy razgovornoy ek-spressivnoy rechi. SPb. : Norint, 2004. 768 s.